

Вячеслав Гордиенко, Галина Гордиенко

Уманский государственный педагогический университет имени Павла
Тычины, Умань, Украина

***Образ польской культуры второй половины XIX века в советской
историографии***

**Стаття опублікована в «Rocznik Polsko-Ukrainski» tom XVII pod redakcja
Kazimierza Redzinskiego Dmitra Herciuka. – Czestochowa – Kijow – Lwow. – 2015. –
С. 443 – 454.**

В статье раскрываются представления советских историков о польской культуре второй половины XX века. Показаны обстоятельства активизации исследователей из СССР в области польской истории. Акцентировано внимание на научных предпочтениях советских историков-полонистов. Дана краткая характеристика основных работ по польской культуре в советской историографии. Обосновывается развитие образа польской культуры в советской науке. Анализируется зависимость взглядов исследователей на культуру от марксистских социально-исторических схем. Основное внимание в статье уделено ранней концепции польской культуры, которая была сформирована в сталинский период. Освещено советское научное понятие о структуре культуры, иерархии культурных ценностей, русско-польском культурном взаимодействии. Показано стремление советских исследователей обосновать благотворное влияние русской культуры на польскую культуру и негативные последствия культурных связей представителей польской художественной интеллигенции с западными интеллектуалами. Выявлены представления советских историков о прогрессивности и отсталости известных представителей польской художественной интеллигенции второй половины XIX века.

Показаны советские псевдомарксистские социологические трафареты, используемые для формирования образа польской культуры.

Ключевые слова: образ культуры, советская историография, польская литература, польское искусство, культурные связи.

История польских земель, которые входили в состав Российской империи как Царство Польское, оказалась в сфере научного внимания советской историографии, в основном, после Второй мировой войны. Это было вызвано тем, что Польша после войны вошла в социалистический блок во главе с СССР. Правящей партией в Польской народной республике (ПНР) стала Польская объединенная рабочая партия (ПОРП) – партия коммунистического направления. В новой Польше произошли существенные социальные изменения, вследствие чего страна стала «социалистической», то есть политически, идеологически и социально близкой стране Советов. Нашлись и особенные исторические аргументы этой близости – режим Российской империи, который воспринимался коммунистической идеологией СССР как враждебный для трудящихся масс как России, так и Польши. Это обстоятельство стимулировало исторические изыскания в области польского прошлого не только в Польше, но и в СССР.

Идеологическое влияние и партийный контроль испытывали (хотя и в меньшей степени) польские и, конечно же, советские историки. В советской историографии Польши присутствие государственной идеологии проявлялось в том, что советские исследователи, в основном, занимались изучением экономической истории страны и развитием революционного движения на польских землях. Типичною в этом отношении стала монография А.Я. Манусевича¹. Историк предоставил объемный марксистский анализ социально-экономического развития польских земель в XIX в. В работе

¹ Манусевич А.Я. Очерки по истории Польши / А.Я. Манусевич. – М.: Учпедгиз, 1952. – 406 с.

исследован вопрос особенностей польского революционного и национально-освободительного движения в годы отсутствия государственности.

В 1955 г. в СРСР вышел первый синтез по истории Польши под редакцией И.С. Миллера и И.А. Хренова². Второй том этого коллективного труда был посвящен XIX веку. Авторы исследования обработали громадный комплекс источников, что дало им возможность показать эволюцию хозяйственной и политической жизни. Конечно же, при анализе общественных явлений в польской истории XIX в. советские историки использовали методологический и методический аппарат марксистской исторической социологии. В монографии исследованы изменения в сельском хозяйстве, где уже в начале XIX в. феодальные производственные отношения вступают в противоречия с развитием производительных сил. Советские историки показали медленный процесс зарождения элементов нового капиталистического способа производства. Проанализировано также влияние на общественные процессы в Царстве Польском реформ имперского правительства. Много места в синтезе уделено развитию революционного движения и взаимосвязям между польским и российским революционными движениями.

В главе четырнадцатой второго тома этого труда отдельный в 9 пункте «Развитие польской культуры в 60 – 80-х годах» и в главе восемнадцатой 4 пункт «Развитие польской культуры в последние годы XIX – начале XX в.» группой советских историков (И.Ф. Белза, И.С. Миллер, И.С. Нарский, Л.И. Тананаева, Е.З. Цыбенко) проанализированы тенденции социокультурной жизни на польских землях.

Именно в послевоенный период активизируется научное сотрудничество польских и советских историков. Результатом этого сотрудничества стала 25-томная публикация документов по истории

² История Польши / Под ред. И.С. Миллера, И.А. Хренова. – Т. II. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – 711 с.

революционной ситуации в 1860-х гг. в Царстве Польском. Советские историки, которые принимали участие в этой работе, В.А. Дьяков, М.С. Миско, И.И. Костюшко, Т.Ф. Федосова, С.М. Фалькович, А.Ф. Смирнова подготовили к изданию многотомный труд «Польское освободительное движение и российско-польские общественно-культурные связи в XIX в.». Главной темой исследования стало польское освободительное движение и сотрудничество с российскими революционерами. Историки Т.Г. Снытко, И.С. Миллер, В.А. Дьяков и А.Ф. Смирнов издали на эту тему отдельные монографии. Кроме того, проблематика революционного сотрудничества между политическими деятелями и организациями нашла отражение в коллективном исследовании, временные рамки которого охватывали период с 1815 по 1917 гг.

Следует заметить, что исследовательская активность советских историков в области польского революционного движения и его сотрудничества с российским обуславливалась не только идеологическим заказом со стороны режима, но и тем, что в СССР сохранилось много архивных источников, которых не было в Польше. Кроме того, сосредоточение научных сил советской историографии на политических и социальных вопросах истории Польши, было вызвано разработкой такой же проблематики в ПНР.

Постепенно предметная область исторических исследований советских ученых начинает выходить за узкие рамки социально-экономической и революционной проблематики. Об этом свидетельствует коллективная монография «Польша на путях перехода от феодализма к капитализму. Конец XVIII – 70-е гг. XIX в.»³. В этой работе главной темой выступает становление польской нации. Политическая, экономическая и культурная истории в исследовании согласованы с главной темой и являются общим фоном

³ Польша на путях развития и утверждения капитализма (конец XVIII – 60-е годы XIX века) / [С.М. Фалькович, Л.А. Обушенкова, Б. Ф. Стахеев и др.]. – М.: Наука, 1984. – 293 с.

реконструкции процесса развития польской нации. Освещая эту тему историки поневоле вынуждены были рассматривать проблемы национального самосознания поляков, которое нельзя понять без четкого представления о культурном развитии Царства Польского в условиях имперской колониальной политики. Советские историки Л.А. Обушенкова, Т.С. Федосова, И.С. Миллер и др. опубликовали статьи и разделы в коллективных работах, посвященные теме польского национального самосознания в годы безгосударственного существования.

Исследовательская логика привела некоторых советских историков к необходимости изучения духовной жизни польского народа. Так, И.С. Миллер и И.С. Нарский подготовили к публикации трехтомное издание произведений известных польских мыслителей⁴. Сборники советских исследователей «Из истории общественной мысли народов Центральной и Восточной Европы» в значительной степени были посвящены польской тематике⁵. В сборниках публиковали свои статьи Н.М. Филатова, Г.М. Макарова, И.И. Свирида и др. Необходимо подчеркнуть, что сужение изучения польской общественной мысли рамками «утопического социализма» и «революционной демократии» было также вызвано идеологическим контролем режима над работой историков. Речь, конечно не идет о прямом запрете, но исследователям «рекомендовали» «компетентные товарищи» заниматься не «второстепенными вопросами», а вопросами «прогрессивными», «революционными» и т.п. Интересными в этом отношении будут замечания С.М. Фалькович: «Существовали определенные ограничения в терминологии. Так, цензура не пропускала термин «русификация», потому, говоря о политике царизма в Польше, советские историки прибегали к иносказанию, излагали

⁴ Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. В 3-х томах. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956.

⁵ Из истории общественной мысли народов Центральной и Восточной Европы (конец XVIII – 70-е годы XIX в.). М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. – 255 с.

факты русификации, не употребляя самого слова. Вообще эзопов язык был распространен в исторической литературе, он помогал ученым доводить до читателя истину, и большинство умело им пользовалось. Идеологический пресс в гораздо большей степени довлел над теми, кто разрабатывал вопросы Новейшей истории»⁶.

Последний период советского режима, более известный как «перестройка», отразился на советской историографии вообще, и на советской историографии Польши, в частности. В 1989 г. в Москве прошло всесоюзное совещание историков-полонистов, которое поставило ряд новых задач перед исследователями польской истории. Практически все периоды истории Польши были существенно пересмотрены. Так, польское освободительное движение рассматривалось в контексте европейского и советские историки получили возможность проанализировать взаимосвязи между революционной борьбой и национальным культурным подъемом, который охватил многие безгосударственные нации после революции 1848 г.

И.И. Свирида в 1978 г. опубликовала работу «Польская художественная жизнь конца XVIII – первой трети XIX века»⁷, в которой впервые в советской историографии разрабатывается вопрос национально-культурного возрождения на польских землях Российской империи и роль в этом процессе польской художественной интеллигенции. Этой теме были посвящены отдельные статьи И.И. Свириды⁸. Тематика тесной связи расцвета

⁶ Фалькович Светлана. Польская проблематика в российской историографии / Светлана Фалькович. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jazon.hist.uj.edu.pl/zjazd/materialy/falkowicz>.

⁷ Свирида И.И. Польская художественная жизнь конца XVIII – первой трети XIX века / И.И. Свирида. М.: Наука, 1978.

⁸ Свирида И.И. От Просвещения к романтизму // Концепции национальной художественной культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы XVIII–XIX веков. М., 1985; Свирида И.И. Две тенденции в европейской культуре Нового времени и славянские народы // Славянские культуры и мировой культурный процесс. Минск, 1985.

национальной культуры и подъема национального сознания славянских народов красной нитью проходит в сборнике работ советских историков и искусствоведов «Концепции национальной художественной культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы XVIII – XIX веков», который вышел в свет в 1985 году⁹.

Примером классического советского историко-марксистского анализа культурного процесса в Польше могут послужить главы коллективной монографии «История Польши». Историки И.Ф. Белза, И.С. Миллер, И.С. Нарский, Л.И. Тананаева, Е.З. Цыбенко заявив о том, что главным компонентом культурного развития польского общества после поражения восстания 1863 г. стала литература, определили и ведущую социальную тенденцию, которая влияла не только на литературу, но и на культуру вообще. Для них это – революционная борьба рабочего класса в России и на Западе. Далее авторы рассматривают явление «варшавского позитивизма», отрицая его прогрессивный характер. Назвав Болеслава Пруса и Элизу Ожешкову представителями «реализма», советские исследователи утверждают, что «все ценное, что есть в творчестве» этих писателей это «критика буржуазного общества, показ острых классовых противоречий, протест против эксплуатации и угнетения трудящихся». «Позитивизм» же рассматривался как стремление «сгладить острые углы буржуазного строя, призывавшего укрепить капитализм»¹⁰.

Советские историки, выделяя представителей «реализма» в польской литературе как отдельное культурное явление, направляют острие своей критики на «буржуазных литературоведов», которые не увидели влияния «передовой русской материалистической философии» и русской реалистической литературы. Подвергая критике варшавский позитивизм,

⁹ Концепции национальной художественной культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы XVIII–XIX веков. – М., 1985.

¹⁰ История Польши / Под ред. И.С. Миллера, И.А. Хренова. - Т. II. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – С.238.

советские историки выявляют такие его «недостатки», как связи с западными новейшими философскими течениями и культурой.

Авторы труда, развенчивая «варшавский позитивизм», отвергают преемственность этого течения от социально-философских идей представителей польского Просвещения Гуго Коллонтая и Яна Снядецкого. Кроме того, с точки зрения советских историков, представители «варшавского позитивизма» неправильно понимают сущность романтизма, не видя в нем «революционного» и «реакционного» направлений.

Выявив идеологическую сущность «варшавского позитивизма», авторы «Истории Польши» приступают к марксистской интерпретации литературного процесса на польских землях. На страницах этого труда говорится о влиянии на польскую молодежь русских писателей и критиков А. Герцена, Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, В. Писарева и т.д. Обращает на себя внимание и такое заявление: «Часто именно в русских переводах поляки знакомились и с достижениями западноевропейской мысли»¹¹.

Главным событием в литературном процессе послереволюционного времени в Польше советские историки считали становление «критического реализма» в творчестве Элизы Ожешковой, Болеслава Пруса, Генрика Сенкевича. «Разоблачение буржуазного шляхетского общества, его волчьих законов и лицемерной морали» в произведениях Элизы Ожешковой, создание «социальной новеллы» Болеславом Прусом, в которой разоблачается буржуазный строй с его «наемным рабством», «разорением», «безработицей», «голодом» и «нищетою», а также критика помещиков и изображение реалистической картины польской деревни Генриком Сенкевичем оцениваются советскими исследователями, как главное и наиболее прогрессивное в их творчестве.

¹¹ История Польши / Под ред. И.С. Миллера, И.А. Хренова. - Т. II. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – С.290.

Высокой оценки исследователей удостоилась Мария Конопницкая за то, что в «лучших своих произведениях...призывает к революционному протесту против угнетения»¹². Важным явлением польского литературного процесса определено зарождение «пролетарской литературы». Отдельно сделано замечание о том, что Владимир Ленин «восхищался революционными песнями польских рабочих и говорил о необходимости создания таких песен для России»¹³.

Критика «варшавского позитивизма» советскими авторами «Истории Польши» продолжается и при анализе развития философской мысли во второй половине XIX в. Так, они считали, что позитивисты объединялись с «реакционными» направлениями западноевропейской философии, в том числе, с неокантианцами. А выход перевода на польский язык «Истории материализма» неокантианца Ланге, по их мнению, существенно «навредил» распространению материалистической философии в Польше. Известного польского мыслителя Генрика Струве в исследовании обозначено как «идеалиста-эклектика».

Причину полемической заостренности анализа развития польской культуры XIX в. против «варшавского позитивизма» можно обнаружить в следующем утверждении советских авторов: «Первые польские марксисты развернули борьбу против позитивизма, сразу же почувствовавшего в марксизме своего смертельного врага»¹⁴.

Таким же, социально заостренным, в книге изложен анализ развития польского изобразительного искусства. В 60-90 гг., по мнению советских исследователей, критический реализм в живописи достиг наивысшего уровня. Поскольку «критический реализм» рассматривался как верное, то есть, не противоречащее марксизму эстетическое направление, то

¹² История Польши / Под ред. И.С. Миллера, И.А. Хренова. - Т. II. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – С.294.

¹³ Там же. – С.296.

¹⁴ Там же. – С.298.

достижения польских художников этого времени расценивалось как пик художественной культуры Польши вообще.

Высокой оценки авторов «Истории Польши» удостоен художник Ян Матейко. Особенная роль художника объясняется тем, что после поражения Январьского восстания его историческая картина «воскрешая прошлое, она помогала бороться в настоящем»¹⁵. Положительно оценивая подвижнический труд польского художника, который осуществил попытку воссоздать на полотне блестящую историю своей родины, исследователи обращают внимание на стремление автора показать переломные моменты прошлого, когда со всей силой проявлялись «истинные патриоты» и предательская политика «правлящих кругов». Советские историки замечают в полотнах Матейка, прежде всего, обличение эгоистической и своекорыстной шляхты, которая превыше всего ставит свои «золотые вольности».

Среди исторических картин Яна Матейка советские исследователи польской культуры особое внимание уделяют полотну «Битва под Грюнвальдом». Их увлекают блестящие образы, которые отражают единение славян в борьбе за свою независимость. Однако последний период творчества великого художника историки оценивают как не очень удачный из-за того, что он «не заметил» существенные изменения в общественной жизни страны, связанные с выходом на политическую арену польского пролетариата. Называя Яна Матейка «великим национальным художником», авторы исследования, все же, не удержались от замечания про «некоторые отклонения от основной и реалистической линии... творчества»¹⁶.

Выделяя среди учеников Яна Матейка Яцека Мальчевского, исследователи указывают на психологизм, драматизм его картин. Насыщенность части работ художника ощущениями безнадежности, неверия

¹⁵ История Польши / Под ред. И.С. Миллера, И.А. Хренова. - Т. II. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – С.298.

¹⁶ Там же. – С.302.

в людей и пессимизмом оценивается как «снижение» содержания картин. В негативном смысле интерпретируется переход художника к символизму.

Много внимания в работе уделено творчеству Юзефа Хелмоньского, которого советские исследователи считали непревзойденным мастером изображения крестьянской жизни. Отмечая, как лучшие, картины художника «На фольварке», «Бабье лето», «Ночной сторож», они выделяют главное свойство его творчества – умение показать уверенного в своих силах польского крестьянина, сила которого происходит от тесной связи с родной землей. Тем не менее, и этому мастеру, как считали исследователи, не хватает «идейной остроты» и «изображения социальных конфликтов»¹⁷.

Следующим по культурному значению видом изобразительного искусства советские исследователи считали скульптуру. Краткий анализ посвящен творчеству известных польских скульпторов 70-80 гг. XIX в. Антонию Кужаве, Ципрьяну Годабскому, П. Веленьскому. В частности, подчеркивается некоторое возрастание влияния реализма и на этот вид польского искусства.

Искусство архитектуры Польши в эти годы, согласно пониманию советских исследователей, отличалось отходом от канонов классицизма и распространением эклектизма. Это объясняется бурным ростом капитализма и городского строительства с его отсутствием четкого планирования и стихийностью, а также особенностями вкусов состоятельных заказчиков строительства зданий.

Анализируя культурное значение музыкального искусства, авторы «Истории Польши» отмечают достижения польских композиторов в симфонической музыке. Отмечена деятельность Зыгмунта Носковского. «Программной» названа третья симфония автора «От весны до весны», в которой в четырех частях изображена повседневность польских крестьян в

¹⁷ История Польши / Под ред. И.С. Миллера, И.А. Хренова. - Т. II. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – С.304.

четыре времени года. Акцентируется внимание на приверженности композитора к народной музыке.

Творческие новации ученика великого Станислава Монюшки Владислава Желеньского определены исследователями как «некритически воспринятые влияния позднего западноевропейского романтизма, обусловившие и известный эклектизм»¹⁸.

В музыкальной жизни второй половины XIX в. советские историки увидели «борьбу за национальную самобытность и демократизм» с помощью изучения и популяризации народной музыки. Отмечается вклад в эту «борьбу» хорового общества «Лютня» во главе с Петром Машиньским.

Рассказывая о польской музыке, исследователи упоминают и «польской пролетарской песне», создателями которой были представители политической организации «Пролетариат». Среди популярных революционных песен польских рабочих, которые распространились далеко за пределы Польши, авторы исследования называют «Варшавянку», «Рабочий народ», «Кандальную мазурку», «Беснуйтесь тираны».

Авторы «Истории Польши» не замечают противоречия в своем утверждении, что самобытность польского музыкального искусства и его прогрессивность существенно определялась связями с русской культурой. Влияние, по их мнению, имело место в результате того, что много польских музыкальных деятелей получали музыкальное образование в российских учебных заведениях. Примером продуктивного взаимодействия с российской музыкой назван скрипач Станислав Барцевич, исполнительское мастерство которого в результате обучения и совместной работы с Петром Чайковским приобрело черты исполнительской культуры других славянских народов.

Не используя понятия «русификация», советские исследователи констатируют, что после поражения Январского восстания единственным

¹⁸ История Польши / Под ред. И.С. Миллера, И.А. Хренова. - Т. II. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – С.309.

местом, где могла публично звучать польская речь оставался театр. Достижения в театральном искусстве они связывают с развитием реалистического направления. Высоко оценивается творчество Хелены Моджеевской, Алоизия Жулковского-младшего, Винценция Рапацкого, Юзефа Рихтера и др. Главным содержанием театральной жизни Польши в эти годы, была, по их мнению, борьба между реалистическим направлением и зарождавшимся модернизмом, который однозначно определялся как «упадочный».

Советскими историками замечен также возрастающий интерес польской интеллигенции к естественным наукам. Зоолога и палеонтолога Бенедикта Дыбовского в издании упоминают, прежде всего как переводчика Дарвина, геолога и палеонтолога Яна Черского – как выдающегося исследователя Сибири, а медика Титуса Халубиньского, курортолога, как одного из основателей знаменитого впоследствии пребывания в нем В. Ленина, курорта Закопане.

Отдельное место в издании определено освещению деятельности Академии в Кракове. Исследователи акцентируют внимание на том, что часть сотрудников Академии, выполняя главную задачу – развития национального самосознания и сохранение национальных традиций, «пошла по консервативному пути». «Консервативный путь» – это деятельность «узко националистическая по духу и враждебная освободительному демократическому движению». Однако, советские историки вынуждены признать, что в Академии консервативные польские ученые создали целые научные школы в историографии, философии, праве, теории литературы. В частности, в исследовании говорится о «краковской исторической школе», видными представителями которой были Юзеф Шуйский, Валерьян Калинка, Станислав Смолька, Михаил Бобжиньский. Отмечается вклад историков «краковской школы» в изучение проблем истории Речи Посполитой периода ее падения, а также в разработку и использование новых, позитивистских методов работы с источниками. Тем не менее, «краковская школа»

объявляется «реакционно-националистической» и такой, что «фальсифицирует» исторический процесс. Советские исследователи прямо утверждают: «Краковская школа обслуживала историческим материалом политическую программу и практику реакционной буржуазно-помещичьей партии «станьчиков», которые верой и правдой служили Габсбургам»¹⁹. Поскольку варшавская школа польской историографии полемизировала с краковской, советские исследователи не обращали внимание на ее позитивистский характер. Высоко оцениваются труды Тадеуша Корзона, Владислава Смоленского, Адольфа Павиньского по экономической истории и развитию общественной мысли Польши, а также обработка и публикация представителями этой группы источников по средневековой Польше .

Таким образом, формирование образа польской культуры в советской гуманитаристике осуществлялось в нескольких научных сегментах и прошло несколько этапов. Нельзя ставить знак равенства между такими трудами как «История Польши», «Польская художественная жизнь в национальном историко-культурном процессе (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.)» и «Концепции национальной художественной культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы XVIII – XIX веков».

Первая попытка создать такой образ принадлежит советской историографии еще в сталинские годы. Жесткие рамки сталинского варианта марксистской методологии, то есть наиболее упрощенного, оставили отпечаток на тексте «Истории Польши» под редакцией И.С. Миллера и И.А. Хренова. Тут политико-идеологическая ангажированность и прямолинейное социологизаторство предстают во всей своей непосредственности.

Идеологическая бдительность присутствует во всем анализе развития польской культуры в XIX в. Культура фрагментируется на отдельные компоненты, которые, в зависимости от их значительности для

¹⁹ История Польши / Под ред. И.С. Миллера, И.А. Хренова. - Т. II. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – С.312.

социологической схемы, включаются в последовательность изложения. Для советской историографии «критический реализм», в действительности, одно из многих направлений в художественной культуре Европы XIX в., представляется как наиболее «прогрессивное» направление, поскольку в его образно-художественном арсенале присутствует изображение недостатков и социальных противоречий европейского общества. Именно поэтому анализ польской культуры второй половины XIX в. начинается с литературы, так как «критический реализм» здесь, по мнению советских исследователей, достиг наивысшего развития. «Прогрессивным» явлением считается влияние русской литературы. Одновременно, связи польской культуры с западными художественными течениями или замалчиваются, или оцениваются как непродуктивные.

Под этим углом зрения советские историки характеризуют польское изобразительное искусство, музыку и театр. Все богатство и разнообразие творчества польских мастеров сводится к констатации положительного и назидательного в изображении народной жизни.

Социологизм образа польской культуры в интерпретации советских исследователей проявляется в систематическом выявлении зависимости творчества художника от того, чьи политические или общественные интересы он «защищает». Новые художественные течения, в частности символизм, беспартийно провозглашаются «упадочными».

Вывод, который следует из вышеизложенного, заключается в том, что вульгаризированный марксистский анализ культурного процесса на польских землях во второй половине XIX в., предпринятый советскими историками на закате сталинской эпохи, существенно упрощает образ польской культуры, лишает ее художественного блеска, органичности, динамизма, включенности в общеевропейский культурный контекст.

Panie Igorze

Wydawnictwo wymaga, aby oprócz przypisów sporządzić także bibliografię.
a zatem źródła z przypisów należy umieścić na końcu artykułu w porządku alfabetycznym.
poniżej podaję przykłady

W bibliografii na początku umieszczamy nazwisko autora, dalej inicjał imienia, a następnie tytuł, miejsce i rok wydania (nie podajemy stron).

W przypadku prac zbiorowych na początku zamieszczamy tytuł pracy, a dopiero po niej nazwiska redaktorów.

przykłady

Ibnes K., Walka z przestępczością zorganizowaną, Wrocław 2014

Karolak S., Nowe przedmioty w planach nauczania szkół zawodowych, "Edukacja i Dialog" 2012, nr 4.

Z dziejów walki o niepodległość, red. K. Wietesiak, Warszawa 2002.